

Идя к каюте, теперь, когда коридор был немного освещён, Билл мог видеть всё чётко. Достигнуть двери в каюту было легко, не считая четырёх мёртвых моряков, лежавших неподалёку.

Сложность заключалась в том, что комната, будучи на противоположной стороне от столовой, теперь была обращена к земле, и внутри царил кромешная тьма.

Опустившись на колени у входа и громко крикнув, Билл был вынужден отпрянуть назад. Воздух был затхлым, а комната пахла испражнениями.

В ответ на его крик слышались тревожные приглушённые звуки из нескольких мест, но из-за темноты он мог лишь прокричать: «Подождите, я принесу свет!»

Кроме капитанских кают и медицинского отсека, свечи на деревянных кораблях не использовались часто. В коридорах были одна-две слабые огоньки, которые служили ориентирами ночью. Тренировочные залы полностью погружались в темноту после заката, а тюремные камеры и склады оставались тёмными, когда их не разгружали в порту.

Тем не менее в столовой на стенах были свечи, и через пару минут Билл вернулся с горстью восковых свечей, одна из которых была зажжена.

Осторожно, чтобы не погасить пламя, Билл держал свечу как можно ближе к груди одной рукой, а другой использовал, чтобы спуститься вниз.

Использование техники Лунной Ходьбы в таких тесных условиях могло бы привести к несчастному случаю.

Спустившись всего за несколько секунд, Билл коснулся неровного пола, который обычно служил стеной. Затем, используя зажжённую свечу, он поджёг остальные.

Комната всё ещё оставалась очень тёмной из-за своих размеров, но теперь, с семью зажжёнными свечами, хоть что-то стало видно.

Всё это время, пока он спускался, Билл слышал приглушённые крики, и теперь он мог видеть, что по крайней мере дюжина человек запутались в своих гамачках.

Они были в ловушке, но, возможно, это спасло их от травм или даже худшего.

Он также заметил несколько моряков, которые дышали, но не двигались. Из примерно пятидесяти человек, оставшихся на борту, он насчитал около двадцати пяти здесь — почти вся ночная смена.

Принявшись за дело, Билл сначала освободил людей, запутавшихся в гамачках, и отправил их разнести свечи по комнате, одновременно проверяя состояние раненых.

Из находившихся здесь моряков восемь оказались мертвы — их убили морские сундуки.

Число было ужасным, но с двенадцатью невредимыми и пятью с лёгкими травмами ночная смена могла быть благодарной за это.

После того как Билл собрал семнадцать выживших и помог первому подняться, половина металлического забора опустилась вниз.

Подняв голову, он с трудом разглядел длинные волосы, прежде чем услышал знакомый голос: «Поднимай их, Хина справится с остальным. Отличная работа, лейтенант.»

Не требуя дополнительных указаний, люди быстро приступили к делу, и, используя силу своего дьявольского фрукта, капитан подняла их одного за другим.

Пока людей поднимали, Билл собрал свечи и потушил их.

После того как последний человек был поднят, вместо того чтобы быть поднятым с помощью способности капитана, Билл предпочёл прыгнуть вверх самостоятельно.

Услышав шаги в длинном коридоре, Билл спросил капитана: «Что насчёт новобранцев Научного подразделения?»

Идя в темноте, капитан не спешила, и он тоже не торопился.

«Четыре погибших, двое тяжело ранены. Хина спасла всех на нижних палубах.»

Стиснув зубы, Билл на мгновение замолчал. Из пятнадцати членов Научного подразделения, которые отправились с ними, пять погибли, а трое были ранены.

«Каковы потери среди подчинённых Хины?»

Отвечая более резко, чем он хотел, Билл сказал: «По меньшей мере тридцать пять мёртвых, вероятно, вдвое больше раненых. Несколько из них точно не выживут без надлежащей медицинской помощи.»

На его слова Хина не ответила. Когда они дошли до лестницы, Билл увидел только людей из каюты. После того как капитан спустила их всех вниз, он стоял на краю, глядя на происходящее внизу.

Казалось, что Хина также посетила склад, потому что эти вещи раньше не были на пляже.

Уже начали ставить палатки, и по его приблизительным подсчётам из всего экипажа в 195 человек, включая членов Научного подразделения, едва ли осталось сто пятьдесят человек.

Из этих ста пятидесяти более половины казались ранеными или всё ещё в шоке. Около сорока человек лежали на импровизированных койках, не двигаясь вообще.

Билл надеялся, что те, кто в шоке, скоро придут в себя, потому что на данный момент едва ли тридцать пять моряков действовали нормально.

Мысль о том, что этот экипаж мог быть почти полностью уничтожен менее чем за два часа, сильно ударила по Биллу, когда он спрыгнул с корабля и направился к Маррон и остальным.

Проснувшись в гамаке, едва достаточном для его роста, Билл потёр лицо и встал.

Сейчас был третий день после кораблекрушения, и, несмотря на усталость, Билл чувствовал себя более оптимистично, наконец-то выпавшись.

Первая ночь после кораблекрушения была самой тяжёлой.

После того как Билл спас тех, кого смог, не было ни минуты на отдых.

Капитан распределила задачи всем, и, как отметил Билл, никогда не показывала паники или чего-либо, кроме стойкости и здравомыслия.

<http://tl.rulate.ru/book/116887/4682762>